

0531

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Джессика Тилмор

ПОПРОСИ МЕНЯ ОСТАТЬСЯ

Погори себе мерту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Джессика Гилмор
Попроси меня остаться
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 531

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11655074
Д. Гилмор. Попроси меня остаться: ЗАО «Издательство
Центполиграф»; Москва; 2015
ISBN 978-5-227-06103-4

Аннотация

Лори никогда бы и в голову не пришло, что она станет праздновать свой тридцатый день рождения в родном приморском городке. А уж тем более она не думала, что отметит его вместе со своим бывшим мужем, Джонасом Джонсом, с которым не разговаривала целых девять лет. Но жизнь полна неожиданностей...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	28
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Джессика Гилмор

Попроси меня остаться

Jessica Gilmore

The Return of Mrs. Jones

© 2014 by Jessica Gilmore

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

* * *

Глава 1

– Зашла бы, что ли, или вы, горожане, вместо того чтобы неторопливо наслаждаться чашечкой кофе, теперь предпочитаете кофеиновые пластыри?

Чуть не подпрыгнув от неожиданности, Лори Беннет обернулась и увидела затаившуюся в голубых глазах насмешливую улыбку.

– Джонас?

Это действительно был он, правда, светлые волосы стали чуть короче, а в уголках глаз на загорелом лице серфера прибавилось несколько морщинок.

Черт. Лори почувствовала невероятную смесь смущения, стыда и унижения. Не слишком приятно, когда тебя застают разгуливающей рядом с рабочим местом бывшего мужа, словно ты какая-то не в меру навязчивая и по уши влюбленная малолетка, но когда тебя ловит за этим занятием бывший муж собственной персоной... Ужасное завершение ужасной недели.

Тщетно стараясь сохранять спокойствие, Лори изобразила приветливую улыбку, которую годами тренировала на всевозможных рабочих совещаниях и благотворительных мероприятиях.

Она быстро пробежала взглядом по стройному, подтянутому телу. Как же странно видеть на нем черные брюки и

темно-серую рубашку без рукавов вместо привычных, обрванных до колена джинсов и ярких футболок!

И, судя по насмешливому огоньку в глазах, Джонас заметил, что она пристально его разглядывает. Причем не просто разглядывает, а прямо-таки любит.

Здорово. И кто здесь хотел держать ситуацию под контролем?

– Так зайдешь? – Джонас слегка приподнял бровь.

Даже не верится, что за все это время она так и не смогла забыть этот глубокий, насыщенный голос со слегка грубоватым корнуэльским выговором.

– Я просто пыталась понять, куда попала. – Она кивнула на совершенно новое здание из стекла и дерева. – Здесь все так изменилось.

И это еще слабо сказано.

– Да, я действительно кое-что поменял. Как тебе?

В небрежном вопросе явно читалась гордость за проделанную работу.

– Впечатляет. – Это действительно было правдой, но Лори все равно не хватало когда-то стоявшей тут развалюхи, ставшей ее первым рабочим местом и молчаливой свидетельницей и ее первого поцелуя, и первой настоящей любви. – А лодочный сарай ты снес?

Только сейчас осознав, как все это важно, Лори с замершим сердцем ждала ответа. Последний раз она была в этом крошечном корнуэльском городке девять лет назад, но все

здесь по-прежнему было для нее очень значительно, до сих пор оставаясь если и не частью ее жизни, то, по крайней мере, частью ее прошлого.

– Нет. В конце концов, именно с него все и началось, и у меня просто рука не поднялась его ломать. Ну а в главном у нас все осталось по-прежнему. Даже название то же.

– Все? – Сделав два шага и повернув за угол, Лори буквально с головой погрузилась в те воспоминания, что обычно предпочитала держать в самом дальнем уголке памяти. Но, судя по этому новому зданию, сам Джонас уже давно двинулся дальше.

– Так ты все-таки зайдешь? – повторил он, не обращая внимания на ее вопрос. – Предлагаю отличный кофе и божественные пирожки. Разумеется, для бывшего сотрудника все за счет заведения.

Лори уже собиралась открыть рот и сказать, что изменилась не только забегаловка, но и сама она уже несколько лет не употребляет ни кофеин, ни рафинированный сахар, но заметила горящие в глазах Джонаса смешинки и резко передумала.

Да и в любом случае осознанный подход к жизни и тщательный выбор продуктов не так уж ей и помогли, а эта поездка как раз и должна была принести ей новый опыт и непривычные ощущения. Так, может, чашка кофе, сваренная настоящим профессионалом, не такое уж и плохое начало?

– С удовольствием.

– Вот и хорошо. – Джонас шагнул к двойным стеклянным дверям и распахнул их с наигранной галантностью. – И еще, Лори, – выдохнул Джонас, когда она проходила мимо него. – С днем рождения.

Внутри ее все похолодело. Всего полчаса назад она с грустью смирилась с тем, что нет ничего более жалкого, чем встречать тридцатый день рождения в одиночестве. Хуже только, когда ты незамужняя, безработная и остаешься в праздник одна.

А Лори как раз именно такой и была.

Но встреча с бывшим мужем поистине стала вишенкой на ее несуществующем праздничном пироге. Ну почему она не послушалась голоса разума, велевшего весь день сидеть в четырех стенах, обижаясь на весь мир? И зачем ей понадобились свежий воздух и моцион? Очевидно же, значение и того и другого сильно преувеличивают.

– В таких случаях принято говорить «спасибо». – Джонас невозмутимо направился к небольшому столику.

– Что? – О чем это он?

– В наших краях, когда тебя поздравляют с днем рождения, принято как-то отвечать. Например, можно просто сказать «спасибо».

Впервые за несколько недель Лори почувствовала, что становится чуть легче давящая на душу тяжесть.

– Спасибо, – выдохнула она послушно. – Правда, есть

некоторая вероятность, что про конкретно этот день рождения я целенаправленно хотела забыть.

– Ну конечно. Большая-пребольшая тройка, – усмехнулась Джонас, глядя, как она скривилась. – На самом деле, как только привыкаешь к постоянной головной боли и хрусту в коленях, все становится не так страшно.

– А я-то надеялась, что все будет как с тем упавшим в лесу деревом. Пока о нем никто ничего не знает, вроде как ничего и не случилось.

– Возможно, только не забывай, что я уже все знаю, – напомнил Джонас.

– Знаешь. И тем самым портишь мой тщательно продуманный план.

Джонас улыбнулся одними губами, как-то настороженно ее разглядывая. И тревожился он явно за нее. Однако Лори отлично понимала, что совсем не заслуживает этой тревоги и сочувствия.

– Ну, раз теперь все открылось, тебе волей-неволей придется праздновать. Как насчет моего фирменного морковного пирога с шоколадной глазурью? Или, перебравшись в Лондон, ты пристрастилась к изысканным кексам, которых не хватает и на пару укусов?

Лори слегка напряглась. Что это? Какая-то причудливая кулинарная метафора?

– Или сперваждемся твоего жениха?

Она снова почувствовала, как на ее хрупкие плечи нава-

ливается вся тяжесть этого мира.

– Мы с Хьюго разошлись. Решили, что нам обоим нужно начать все заново.

– Снова?

За этим коротким словом стояла целая жизнь, но сейчас Лори была просто не в состоянии об этом думать.

Ей не следовало возвращаться. Вот только идти ей больше некуда.

Последние девять лет Лори была занята и как-то никогда не задумывалась, что будет, если она однажды встретит бывшего мужа. Но даже если бы она все силы и энергию направила лишь на это бессмысленное занятие, ей и тогда вряд ли удалось бы придумать более унижительный сценарий. Хуже разве что было бы просто упасть ему в ноги и молить о помощи. Отчаянно желая переменить тему разговора, Лори оглянулась по сторонам:

– Отличное кафе.

Просторное помещение, деревянная стойка, синие стены, ни на секунду не дающие забыть о близости моря, огромные окна... Все действительно было великолепно, но Лори вновь почувствовала тоску по крошечной, но родной и привычной закуской.

Сезон еще не начался, но в кафе все равно было людно. Мамы с детьми, шумные компании молодежи, вездесущие серферы... А еще здесь не было меню. Вместо него были две доски, на которых мелом писали предлагаемые закуски и це-

ны. Разумеется, вся еда была натуральной и невероятно полезной.

Лори почувствовала прилив гордости. Он это сделал! Воплотил мечту в жизнь! Еще до того, как местные продукты успели прославиться, Джонас старательно отбирал все самое лучшее, а на его фирменную яичницу шли лишь яйца от кур, находящихся на свободном выгуле.

– Рад, что тебе понравилось. Так что же ты все-таки будешь?

На какое-то мгновение Лори безумно захотелось удивить его и заказать что-нибудь такое, на что он точно не рассчитывает. Доказать, что за эти девять лет она сама очень сильно изменилась. Или все-таки расслабиться и до конца погрузиться в далекое уютное прошлое?

– Латте с обезжиренным молоком и корицей, пожалуйста. И если есть морковный пирог с... – Лори задумчиво пробежала глазами по аппетитному списку на доске.

– Конечно, есть.

Джонас пошел за заказом, но Лори могла бы поклясться, что он едва слышно добавил:

– В конце концов, это же твой день рождения.

Джонас старательно пытался сосредоточиться на экране, но все его помыслы упорно стремились вниз, к поедающей в углу пирог посетительнице.

Его кабинет находился прямо над кухней, а от кафе его

отгораживали тонированные голубые стекла, позволявшие незаметно наблюдать за посетителями. Иногда Джонас так погружался в работу, что совсем забывал, где находится, и стоило ему на секунду оторваться от компьютера, как он с огромным удивлением видел под собой толпу беззаботных людей. У него был еще один кабинет в отеле, причем гораздо более просторный, но Джонас все равно предпочитал работать именно здесь. В конце концов, отсюда все и началось.

– Джонас? Ты меня слушаешь?

От неожиданности он чуть не подпрыгнул.

– Конечно, слушаю.

– Да ты даже не заметил, как я вошла. Нет, честно, если бы я хотела, чтобы на меня не обращали внимания, я бы просто осталась дома и попросила мужа убраться.

– Извини, Флисс. Я слишком увлекся делами.

Флисс задумчиво взглянула ему через плечо:

– Да, неудивительно. В конце концов, тебе не каждый день предлагают миллион фунтов за пользование твоим банковским счетом.

«Чертов спам».

– Этому письму место в спаме. Я как раз пытался понять, почему не сработал фильтр.

Флисс задумчиво посмотрела на Джонаса:

– А ты не пробовал его просто удалить и заняться чем-то серьезным? Сюзи придется до конца беременности лежать с поднятыми ногами, и она не сможет организовать «Фести-

валь волны».

– До конца беременности? Я не в курсе, что она ждет ребенка.

– Думаю, зная твое отношение к работающим матерям, она предпочитала ничего не говорить, – сухо ответила Флисс.

Приподняв бровь, Джонас смотрел на нее, пока она не покраснела.

– Я вообще никак не отношусь к работающим матерям. Так же как и к отцам, раз уж на то пошло. Просто я предпочитаю, чтобы мои сотрудники работали, а не сидели дома с поднятыми ногами. Черт! До фестиваля всего месяц! И теперь уже никто не согласится за него взяться. Флисс, а ты сама не могла бы все организовать?

– Не думаю. – Она покачала рыжей головой. – У меня еще много работы с нашим новым кафе, да к тому же ты еще и на «Лавр» нацелился, а значит, мне и там придется все переделывать. Я могу заняться рекламой, собственно, я и так всегда ею занимаюсь, но руководить всем проектом от начала и до конца у меня не хватит времени. Да и в любом случае Сюзи уже давно все расписала, и теперь нам просто нужно найти человека, который бы за нее все доделал.

Что ж, Флисс права. Джонас и сам отлично знал, что у нее много работы. Глубоко вздохнув, он невидящим взглядом уставился вниз:

– Думай, кому бы могли все это поручить?

На несколько секунд Флисс задумалась, но потом снова покачала головой:

– Не знаю.

– Значит, нам придется нанять временного сотрудника.

Когда фестиваль вырос настолько, что уже даже с помощью Флисс Джонас не успевал с ним справляться, ему пришлось скрепя сердце полностью передать его в руки Сьюзи. Но поручить нечто настолько важное какому-то совершенно незнакомому человеку...

Но другого выхода просто нет.

Похоже, Флисс думала о том же самом.

– Временного? Но, чтобы его отыскать, придется потратить хотя бы неделю. И заплатить кучу денег агентству.

– С новым человеком всегда много проблем, но, похоже, у нас уже не осталось выбора. А пока мы его ищем, нам с тобой придется самим за всем приглядывать. В конце концов, справлялись же мы как-то со всем первые три года и...

– Тогда мы были молоды и полны надежд на светлое будущее, а сам фестиваль был куда скромнее и проще. А теперь мы – жертвы собственного успеха. Ладно, я скажу Дэйву, что работаю допоздна и ему лучше прийти сюда поужинать. Снова. Правда, мы в любом случае хотели прийти послушать «Ночь свободного микрофона».

– Отлично. Тогда езжай прямо к Сьюзи и пройдишь с ней по всем заготовкам, а заодно все-таки постарайся придумать, кому из наших сотрудников можно поручить такое важное

дело. Если никого так и не вспомнишь, тогда я начну обзванивать агентства.

– Ладно, как скажешь. – Флисс уже собиралась уйти, но случайно взглянула на посетителей кафе. – Джонас! Ты только посмотри вон туда...

– И с чего это ты вдруг перешла на шепот? – спросил Джонас, отлично понимая и почему она шепчет, и кого она там увидала.

Глаза Флисс прямо-таки загорелись от возбуждения.

– Там Лори! Джонас, ты только посмотри. Лори!

– Я знаю, что там сидит Лори, но не понимаю, зачем ты так шепчешь. Она все равно тебя не слышит.

– Конечно, не слышит, но... Так ты знал, что она здесь, и ничего мне не сказал? – Теперь в ее голосе явно слышалось возмущение.

– Да как-то вылетело из головы. А вот ты, похоже, успела забыть, что мы обсуждали весьма важное и срочное дело, – холодно заметил Джонас. – Может, тебе стоит кое-куда поторопиться?

– Всего пять минут! – взмолилась Флисс. – Я просто здороваюсь.

Флисс прекрасно прожила, не разговаривая с Лори, девять лет, и Джонас не понимал, что для нее может изменить пара часов, но его главная помощница и по совместительству лучшая подруга так рвалась поздороваться с его бывшей женой, что он решил ее не разочаровывать.

– Ладно, пять минут, но не больше. Не забывай, у нас еще много дел.

– Да помню я все. Спасибо.

Взглянув на него с благодарностью, Флисс помчалась к двери. Спустя полминуты Джонас уже наблюдал, как подруга усаживается за столик к озадаченной Лори и как буквально через пару секунд на смену удивлению приходит искренняя радость.

Но стоило женщинам дружно посмотреть в его сторону, и Джонас отвернулся. Он отлично знал, что за тонированным стеклом его не видно, но все равно. Да и в любом случае ему нужно работать.

Открыв первый попавшийся документ, оказавшийся отчетом о сети отелей в Сомерсете, над покупкой которых он в последнее время всерьез подумывал, Джонас постарался сосредоточиться на работе.

Но, не осилив за десять минут и половины страницы, Джонас посмотрел вниз. Интересно, о чем они все еще говорят? И как же это похоже на Лори! Ей всегда каким-то непостижимым образом удавалось легко и непринужденно переворачивать все с ног на голову.

Увидев, как она в нерешительности замерла посреди улицы, Джонас решил воспользоваться подвернувшейся возможностью и пригласил ее зайти. Стоило ему только узнать, что она вернулась в город, как он сразу же понял: рано или поздно они неизбежно встретятся. А раз встреча неизбежна,

пусть уж лучше она пройдет так, как он сам решит.

Потому что девять лет назад она ушла, руководствуясь лишь своими собственными желаниями.

И Джонас решил, что будет правильно пригласить ее и напоить кофе. Решил, что так будет по-взрослому. Но, может, лучше было бы вообще с ней не встречаться?

Вновь повернувшись к экрану, Джонас начал изучать отчет с самого начала.

Так, ладно, если Флисс забыла, сколько у нее дел, придется пойти и напомнить. Прямо сейчас.

Девять лет назад Флисс красила волосы в розовый, носила кучу сережек и даже под угрозой смерти не надела бы строгие черные брюки и блузку; поэтому Лори даже сперва не узнала мчащуюся к ней рыжеволосую даму. Но теплая улыбка и горящие карие глаза были все те же, и уже через пять минут ей казалось, что они снова молоденькие официантки, вместе отдыхающие после работы.

Но как же все на самом деле изменилось...

– И ты все это время работала на Джонаса? – При всем желании Лори не смогла скрыть удивления. – А как же театр и Королевская академия драматического искусства?

– Сложилось так, что я отлично выступаю на любительском уровне. А еще из меня получился великолепный менеджер по маркетингу и пиарщик. – Явно довольная собой, Флисс улыбнулась. – Кто бы мог подумать, верно?

– Но ты же столько всего хотела! Строила грандиозные планы и...

– А ты только представь, чего я добилась! Ты еще Дэйва не видела. Он появился после твоего отъезда. Приехал на неделю покататься на серфе и так навсегда здесь и остался.

Они дружно засмеялись.

– У меня есть театральный кружок и любимая работа. Пусть я и не объехала весь мир и не перебралась в большой город, но у меня есть все, что я хочу, и все, что мне нужно. Проще говоря, мне чертовски повезло в этой жизни. Ну а ты? Неужели действительно собираешься в Нью-Йорк? Я бы и сама не отказалась там пожить, да еще так, чтоб блистать на Бродвее.

Что ж, похоже, в ее исполнении «Нью-Йорк» прозвучал как нечто точное и решенное, а не как всего лишь одна из вероятностей.

Лори как раз обдумывала, как бы так ответить, чтобы хоть отчасти спасти свою гордость, когда на их столик упала тень. Подняв глаза, она увидела нависшего над ними хмурого Джонаса, и по ее телу пробежала легкая дрожь. Та самая, что должна была бы уже забыться за давностью лет. Стараясь скрыть смущение, Лори торопливо глотнула кофе.

– Кажется, ты собиралась к Сьюзи? – К счастью, Джонас полностью сосредоточился на Флисс.

– Точно, но мне вдруг пришла отличная идея. Как насчет Лори?

Чувствуя, как у нее загораются щеки, Лори покрепче вцепилась в чашку.

– Что – насчет Лори? – нетерпеливо уточнил Джонас.

Так странно. Она снова оказалась в обществе этих когда-то родных людей, но чувствует себя сейчас совершенно посторонней. Глубоко вздохнув, Лори откинулась на спинку стула.

– «Фестиваль волны». Слушай, – вскочив, Флисс ухватила Джонаса за руку и потащила его в сторону, – до конца лета она в принудительном отпуске, и...

– В каком отпуске? – Остановившись, Джонас озадаченно оглянулся.

– Принудительном. До конца сентября.

– И большую его часть она собирается провести в Корнуолле, – вставила Флисс.

– Да, но мне надо разобраться с дальнейшими планами, и я буду часто возвращаться в Лондон, а может, и еще куда-нибудь съездить придется. А что это за фестиваль?

– Ну ты же помнишь, начатый нами фестиваль?

– Вообще-то, – заметил Джонас, – Лори ни разу на нем не была. Во время первых двух она была слишком занята.

А потом уехала. Джонас не стал этого говорить, но Лори не сомневалась: именно об этом он сейчас и думает.

– Я, конечно, понимаю, что положение у нас сложное, но она все-таки адвокат, а не менеджер по проектам, да и про фестиваль ничего не знает.

– Но нам подойдет и просто талантливый организатор, способный воплотить задуманное, а она отлично для этого подходит. К тому же Лори уже здесь и совершенно свободна.

– Флисс, ты же сама сказала, что для организации фестиваля теперь нужно очень много времени и сил, а раз Лори будет постоянно куда-то ездить, она просто не сможет полностью сосредоточиться на нашем деле.

– Мне бы действительно потребовалось вложить в него кучу времени и сил. Я же и так по уши занята мужем и своими прямыми обязанностями, которых с лихвой хватило бы на троих, но Лори-то привыкла к стремительной городской жизни! Для нее это будет чем-то вроде приятного пикника на природе!

Неторопливо попивая кофе, Лори слушала, как они спорят так, словно ее тут вообще нет. Забавно даже. Да и вообще, приятно вновь знать, что ты кому-то нужна. Даже если такая одноразовая работа тебя совсем и не интересует.

Лори вдруг поняла, что и Джонас, и Флисс пристально на нее смотрят.

– Что?

– Я спросил: почему ты в отпуске? – В его голосе слышалось преувеличенно-ангельское терпение, словно он спрашивал уже третий раз подряд. – Да еще и в принудительном?

Лори почувствовала, как в груди нарастает ставшая уже привычной боль. Как же хочется думать, что все это обычный кошмар и совсем скоро она проснется в теплых объяти-

ях Хьюго, а на тумбочке ее уже ждет плотно набитый бумагами кейс, с которым она, как обычно, пойдет на работу...

– Пришла пора перемен, – осторожно ответила Лори. – Для тех, кто хотел разорвать контракт, у нас в компании ввели весьма неплохие условия, и я решила, что тридцатилетие станет отличной отправной точкой для чего-то нового. В конце концов, глупо заниматься международным правом и ни разу не побывать за границей. А в Нью-Йорке у меня столько знакомых, что оттуда и начинать логичнее всего. – Лори так часто повторяла себе эти слова, что уже почти начала в них верить.

– Звучит потрясающе! – выдохнула Флисс, но Джонас ее восторга явно не разделял.

– А как же твой генеральный план жизни? Разве в тридцать ты не должна была сосредоточиться на поиске партнера?

Так он все еще помнит этот план! Да и как иначе? Она же столько раз про него говорила, а потом слушала бесконечные насмешки. Как когда-то любил говорить Джонас, прежде чем пройтись перед сном, ей нужно составить точный маршрут и рассчитать каждый шаг с точностью до секунды.

Лори вздохнула:

– Люди меняются. Я много лет жила по этому плану, и все шло просто отлично, но, снова оставшись одна, я решила, что пора посмотреть мир, а заодно выйти на новый профессиональный уровень. Что в этом такого особенного?

Джонас слегка приподнял бровь, но промолчал.

– Да, но до середины осени ты все равно практически свободна и вполне можешь помочь нам с фестивалем, – настаивала Флисс.

– Флисс, Лори наш фестиваль не интересен, и ей нужно искать работу. К тому же, раз ей до сих пор платят, она все равно не может заключить с нами договор, верно?

– Не знаю. Если бы это было как-то связано с адвокатской деятельностью, то мог бы возникнуть конфликт интересов, а так... Наверное, лучше посмотреть в контракте. Но не думаю, что я могу в это время заниматься какой-либо оплачиваемой работой.

– А ты помоги нам на волонтерских началах! Мы оплатим все расходы, а ты получишь отличную строчку в резюме и опыт организации масштабного благотворительного мероприятия. Ну подумай, ты появляешься как раз в ту минуту, когда нам отчаянно требуется помощь. Все отлично складывается, так зачем перечить судьбе?

– Флисс!

Джонасу явно все это не нравилось, но слова про волонтерство сразу же задели какие-то струнки у Лори в душе.

Всю жизнь она была чем-то занята и действительно любила трудиться, и теперь, при одной мысли, что в обозримом будущем ее не ждет ничего, кроме поиска работы, у нее мороз пробежал по коже. Да и в любом случае она уже отправила резюме лучшим рекрутерам и теперь вообще мало что

могла сделать, пока они сами с ней не свяжутся. И главное, ей нужно было найти какую-то удобоваримую, а в идеале разумную причину внезапного ухода из перспективной компании. А теперь она сможет говорить, что оставила работу, чтобы устроить благотворительный фестиваль.

Ладно, пусть все это совсем не входит в генеральный план ее жизни, но разве в нем было хоть что-то из того, что она пережила за последнюю пару недель? Разве она когда-нибудь мечтала застать пыхтящего над голой секретаршей Хьюго, а потом смотреть, как все начальство встает на его сторону и попросту вышвыривает ее вон, вручив напоследок парочку рекомендательных писем, чтобы она держала рот на замке?

И в Тренгарт она вернулась как раз за тем, чтобы прийти в себя и зализать раны. Так почему бы не попытаться извлечь из сложившихся обстоятельств хоть какую-то пользу?

– Ну пожалуйста! – не сдавалась Флисс. – Ты обязательно со всем справишься.

– Хорошо, – выдохнула Лори, прежде чем поняла, что говорит.

Завизжав от восторга, Флисс бросилась ей на шею, но Джонас лишь сжал губы. Что же теперь будет?

– Разумеется, если Джонас согласен, – торопливо добавила Лори, сама не зная, что хочет услышать.

Но вместо ответа, он лишь пристально ее разглядывал с каким-то совершенно непонятным выражением. Не дождавшись реакции Джонаса, Флисс снова ринулась в бой:

– Ты же не против? Все так отлично сложилось! Я как раз собиралась забрать все бумаги у Сюзи, почему бы тебе сразу со мной не поехать? Заодно и познакомитесь. Или лучше завтра? Ах, Лори, неужели мы снова будем вместе работать? Совсем как в старые добрые времена!

Глядя на сияющую Флисс, Лори тоже улыбнулась, чувствуя, как уже начала заражаться энтузиазмом старой подружки.

– Похоже, вы уже обо всем договорились, – заметил Джонас, и по его голосу можно было понять не больше, чем по лицу. – Ладно, объясню тебе все завтра, но я хочу, чтобы ты сперва точно решила, что ты действительно готова взяться за это дело. Этот фестиваль приносит десятки тысяч фунтов в местные благо творительные организации, и, если ты поймешь, что не справляешься, сразу говори.

Джонас говорил так, словно сразу рассчитывал, что Лори не справится.

Да как он смеет? Она годами имела дело с многомиллионными контрактами, дотошно изучая каждое слово и предложение и работая по шестьдесят часов в неделю! Так неужели он думает, что какой-то фестиваль местного значения окажется ей не по зубам?

Вздернув подбородок, Лори посмотрела прямо на Джонаса:

– Я уверена, что со всем справлюсь.

– Как скажешь. – От голубых глаз так и веяло холодом. –

Но если есть хоть малейшая вероятность, что ты найдешь работу и уедешь раньше, чем закончится наш проект, я должен сразу об этом узнать. Одних обещаний тут мало.

Привычным усилием воли Лори подавила закипавшую в ней ярость. Если она чему и научилась за долгие часы переговоров, так это всегда и везде держать себя под контролем. Раз он всерьез намерен судить о ней по поступкам девятилетней давности, что ж, пусть будет так. И она действительно обещала любить его до самой смерти. А потом нарушила это обещание.

Но что же ей теперь делать? Разумнее всего было бы просто уйти, запереть коттедж и вернуться в Лондон. Но что ее там делать? Да и жить там негде. А здесь у нее есть дом, а теперь еще и хоть какое-то занятие, которое не позволит сойти с ума, пока Лори не найдет идеальную работу и в очередной раз не наладит ту спокойную организованную жизнь. И раз для этого придется доказать мистеру Джонасу Джонсу, что он ошибался, что ж, тем лучше. Так даже интереснее.

Глядя прямо в ледяные глаза, Лори мило улыбнулась:

– Конечно, мне нужно время, чтобы все продумать, и, возможно, мне придется пару раз слетать в Америку на собеседования, но все это не так важно. У меня останется достаточно времени и на фестиваль.

– Тогда до завтра.

Собеседование явно подошло к концу.

– Наслаждайся своим днем рождения.

– У тебя сегодня день рождения? – с ужасом воскликнула Флисс. – А я думаю о каких-то бумажках и письмах вместо того, чтобы заказать тебе коктейль! Какие у тебя планы на вечер? Я еще успею тебя угостить?

Лори сразу же захотелось заявить, что у нее куча планов и ее ждет отличная компания, но собиравшийся уже уйти Джонас остановился, дожидаясь ответа, и она не решилась соврать. Не хватало еще, чтобы он думал, что она стыдится своего одиночества.

– Вообще-то в этом году я хотела мирно почитать книжку, наслаждаясь красным вином.

Это была чистая правда, и Лори действительно с наслаждением предвкушала тихий вечер, но почему она вдруг почувствовала себя так, словно призналась в чем-то постыдном?

– Почитать книжку? Мы, конечно, давно не виделись, но за какой-то десяток лет невозможно настолько измениться. Значит, так. Встречаемся здесь в семь, я угощаю тебя обещанным коктейлем, а потом нас ждет «Ночь свободного микрофона»! Джонас, может, ты ее подвезешь? Не хотим же мы, чтобы наша именинница опоздала.

– Слушай... – нерешительно начала Лори, не зная, чего больше боится: того, что Джонас станет подвозить ее, как в старые времена? Того, что опьянеет от коктейля и начнет изливать душу? Или того, что ей предстоит отмечать тридцатый день рождения с теми же людьми, что и восемнадца-

тый? – Не надо всего этого.

– Не глупи, – велел Джонас все с тем же непроницаемым видом. – Флисс права. Ты не можешь встречать день рождения в одиночестве, и ты всегда любила петь. Поэтому давайте просто повеселимся, как в старые добрые времена.

Здорово. Ведь именно этого-то она и боялась.

Глава 2

– Значит, вот где ты прячешься.

Джонас как-то слишком уж по-хозяйски свернул за угол бабушкиного домика. И при этом он еще и выглядел слишком уж привлекательно в поношенных джинсах и простой серой футболке, не столько скрывающей, сколько подчеркивающей мускулистое, стройное тело.

– А я уже думал, ты сбежала.

– Ну, я действительно об этом подумывала, – честно призналась Лори, смущенно разглаживая подол платья.

Нормальная тридцатилетняя женщина явно могла потратить меньше двух часов на сборы ради какой-то пары коктейлей и неумелого пения под корявый аккомпанемент расстроенной гитары, но Лори впала в ступор, разглядывая излишне строгий и дорогой гардероб, куда лучше годившийся для тихого вечера в солидном ресторане или деловых переговоров, чем для простой вечеринки в маленьком корнуэльском городке.

В итоге она остановилась на старом платье, подол у которого был на ладонь короче ее повседневных юбок.

– Спасибо, что заехал. Очень любезно с твоей стороны, особенно если учесть, что Флисс тебя буквально заставила, – начала она тщательно отрепетированную речь. – Даже несколько раз заставила, но, если тебя что-то не устраивает

или тебе неловко находиться рядом со мной... – Лори замялась и неуклюже закончила: – Я ей скажу, что не могу.

Отлично. Она всегда гордилась своим красноречием, но, похоже, оно тоже осталось в прошлой жизни.

– Конечно, Флисс теперь считает, что повернула все по-своему, но если бы я не хотел тебя брать, то не взял бы. – Джонас задумчиво пробежал по ней взглядом. – Но она права. Ты ведь на самом деле вполне можешь справиться с работой, а мы действительно отчаянно нуждаемся в таком человеке. По этому выбирать не приходится.

Отлично. Таких очаровательных комплиментов ей еще никто не говорил.

– Просто я не хочу, чтобы наши прошлые отношения оказались проблемой.

– Ну что ты, – усмехнулся Джонас. – Мы оба – взрослые люди. Во всяком случае, я-то уж точно. А раз мы собрались праздновать твое тридцатилетие, то, надеюсь, и ты тоже. Думаю, мы вполне сможем избежать излишнего кровопролития. Да, кстати... – Он протянул ей плоскую коробочку. – С днем рождения.

Застыв на месте, Лори уставилась на подарок.

– Бери, он не кусается. Я обещаю. Можешь считать это не только подарком на день рождения, но и свое образным предложением мира. – Джонас подошел совсем близко и небрежно облокотился на перила.

После секундного колебания Лори все-таки приняла по-

дарок. В конце концов, других подарков у нее сегодня не было и не будет.

– Из дома твоей бабушки всегда открывался лучший вид на море, – заметил Джонас. – Здесь так тихо и спокойно. Знаешь, когда она умерла, я хотел тебе написать, послать открытку... Но я не знал, что сказать. Извини.

Лори задумчиво повертела коробочку в руках.

– Ничего. Мне кажется, многие расстроились, что похороны были так далеко, но она всегда хотела лежать рядом с дедушкой... – Лори едва не заплакала. С похорон прошло уже полгода, но за это время боль потери так и не притупилась. – Мне так жаль, что я редко звонила и приезжала...

– Она очень тобой гордилась.

Не доверяя собственному голосу, Лори просто кивнула. Сглотнув так и не пролившиеся слезы, она решила сменить тему и сосредоточилась на подарке. Развязав ленточку, она осторожно открыла коробочку и достала шелковый шарфик цвета морской волны.

– Какая красота! – выдохнула она, улыбнувшись.

– Тебе всегда нравился этот цвет, – заметил Джонас.

– До сих пор нравится. – Он помнит! – Тебе совсем не обязательно было мне что-то дарить. Но все равно спасибо.

– Да не за что. – Джонас пробежал по ней взглядом. – К тому же он отлично подходит к твоему платью.

– Пойду надену. Я быстро.

С этими словами Лори нырнула в заднюю дверь, вновь

чувствуя себя шестнадцатилетней девчонкой, решившей поздороваться с бабушкой, прежде чем бежать на очередное свидание. Сколько же у нее тогда было надежд и планов! А какой яркой и насыщенной была жизнь! Но главное, эта жизнь была до краев полна любовью.

А теперь бабушки уже нет. Да и безграничные возможности, лежавшие впереди, как-то незаметно сменились четкими границами и рамками.

Эх, вот бы снова стать беззаботной девчонкой, гуляющей с красавцем начальником по ночному пляжу после целого дня работы в закусочной. Почувствовать, как его длинные, тонкие пальцы впервые переплетаются с ее собственными пальчиками, а в предвкушении первого поцелуя дрожат колени! А потом наконец-то почувствовать на себе сладкие губы.

Первый поцелуй. И целых пять лет она свято верила, что больше никогда в жизни не станет целовать другого мужчину. Как же давно она об этом не вспоминала...

Лори постаралась выкинуть из головы навязчивые и невероятно яркие образы, полные морских волн, страстных объятий и голубых глаз.

Она задумчиво посмотрела на висевшую на стене фотографию, на которой юная Лори замерла на пляже с улыбкой на губах и сияющими глазами, а соленый ветер играл ее темными волосами. Эту фотографию Джонас сделал ровно двенадцать лет назад, на ее восемнадцатый день рождения, став-

ший еще и днем их бракосочетания.

Как же давно все это было... И кто бы мог подумать, что все вот так закончится? Они не только разошлись, но и стали друг другу совершенно чужими людьми, довольствующимися вежливыми замечаниями и натянутыми улыбками при случайной встрече. Интересно, если бы Лори заранее все это знала, стала бы она принимать те же решения? Совершать те же ошибки?

Покачив головой, Лори постаралась выкинуть из нее ненужные мысли. Нельзя, чтобы минутная тоска о прошлом встала на пути у ее будущего.

Да, она слегка отклонилась от генерального плана, ну и что? В этом нет ничего особенного, ну а сам план всегда можно немного подправить.

Но сперва ее ждет день рождения. И ей нужно немного развлечься, повеселиться и расслабиться, хотя бы на один вечер. В конце концов, Лори Беннет вполне этого заслуживает.

* * *

Джонасу всегда нравилось наблюдать за тем, как уютное семейное кафе превращается в ночной бар. И дело не только в том, что дневной свет сменялся сгущающимся мраком, а кофе с обезжиренным молоком и фарфоровые чашки – пивными бутылками и бокалами вина.

Менялась сама атмосфера, и в сгущающихся сумерках загорались миллионы возможностей для чего-то нового и неизведанного.

А сегодня их ждала ежемесячная «Ночь свободного микрофона», уже давно ставшая доброй традицией. Началось же все еще в те далекие дни, когда у Джонаса не было лицензии на продажу алкогольных напитков, и он, воображая себя отличным гитаристом, просто приглашал друзей на музыкальные вечера после закрытия закусочной. Когда же ему удалось заполучить вожаденную лицензию, мероприятие приобрело более организованный характер, но в нем до сих пор сохранилось нечто задорное и спонтанное.

Неистовствующие скрипачи, неопрятные рокеры, выводящие длинные баллады певцы... На этом мероприятии всегда можно было встретить самых разнообразных людей, а при желании и самому поучаствовать. И Джонас до сих пор трепетно любил это свое детище.

Но ни привычные голоса, ни любимая музыка не помогали ему сегодня расслабиться, и он, машинально перебирая струны, против воли полностью сосредоточился на Лори. Усевшись в углу, она задумчиво следила за музыкантами с бокалом шампанского в руках и, как никогда, снова походила на ту молодую девчонку, которая когда-то вышла за него замуж.

И смотрела она сейчас только на сцену. На него.

Джонас почувствовал, как по телу пробежала сладкая вол-

на желания. Стараясь убедить себя, что во всем виновата тоска по прошлому, он задумался. Почему она здесь? Почему целеустремленная Лори Беннет, бросившая всех и все ради грандиозных планов и перспективной карьеры, вдруг оставила эту самую карьеру и вернулась в родной город? И почему у нее при этом такой напуганный и потерянный вид?

Ладно, как бы там ни было, все это никак с ним не связано. Она сама уже давно не имеет к нему ни малейшего отношения. Лори ясно дала это понять еще девять лет назад. И что бы с ней ни случилось, она вполне может сама со всем разобраться. Всегда могла.

Наконец-то заставив себя оторваться от Лори, Джонас сосредоточился на аудитории и улыбнулся, слушая бурные овации зрителей. Слегка поклонившись, он улыбнулся и ушел со сцены, освобождая место для следующих участников вечера.

– Мне пора домой, – объявила, поднимаясь, Лори и начала машинально собирать бокалы и бутылки. Как в старые времена. Застыв на месте, она украдкой оглянулась, пытаясь понять, обратил ли кто-нибудь на это внимание.

– Не глупи, вечер только начинается, – возмутилась Флисс.

Лори задумчиво огляделась. Многие посетители уже расходились, музыканты паковали свои инструменты, а смутно знакомые люди на прощание хлопали Джонаса по спи-

не, говоря что-то про нянь, детей и работу. С каких это пор местные завсегдатаи успели обзавестись детьми и стабильной офисной работой? Когда отчаянные серферы стали взрослыми отцами семейств, любящими мужьями и надежными работниками?

В такие ночи Джонас всегда как бы переносился в прошлое, но, стоило музыке утихнуть, наваждение сразу же рассеивалось.

– Ну а теперь начинается самое интересное, – объявила Флисс, ставя перед Лори ярко-голубой коктейль. – Сцена полностью в нашем распоряжении. С чего начнем?

Лори судорожно сглотнула и торопливо отпила из бокала.

– Ты лучше одна иди. Я почти не пою.

– Ну вот еще! Ты всегда отлично пела.

– Это было так давно... Честно, Флисс, я лучше не буду.

– Но...

– А я думал, все адвокаты поют, – вмешался Джонас, и Лори бросила на него благодарный взгляд.

Флисс явно не собиралась сдаваться, но может, ей еще удастся отговориться?

– Неужели у вас в офисе не было караоке?

– Не было. Я же не с Элли Макбил¹ работаю, – улыбнулась Лори. – И я уже давно не пою нигде, кроме душа. Так что я действительно предпочла бы послушать других.

¹ Элли Макбил – главная героиня одноименного американского комедийно-драматического телесериала о буднях молодой девушки-адвоката.

– Слышишь? – Джонас повернулся к Флисс. – Именинница свое слово сказала.

– Слышу, но вот именно потому, что она именинница, ей и не стоит сидеть тут в одиночестве. – Флисс снова повернулась к Лори: – Ну, пойдём, ну пожалуйста! Можешь просто тихонько подпевать. Настоящее веселье только начинается! Больше никаких экспериментирующих школьников и псевдорокеров. Слава богу, мы всех ограничиваем пятнадцатью минутами, иначе тот парень наверняка бы до сих пор исполнял нечто в духе «Пинк Флойда». А теперь сцена полностью в нашем распоряжении, и мы можем вволю повеселиться.

Лори задумалась. Как же давно все это было... И как же старательно она пыталась все это забыть, потому что в выбранном ею мире не было места для вечеринок, гитарных посиделок и сет-листов. Да и сможет ли она сейчас хоть что-нибудь вспомнить?

А ведь когда-то они отлично дополняли друг друга. Богатый, насыщенный голос Флисс, который подруга усердно развивала, мечтая об Уэст-Энде, и ее собственный, мягкий и нежный. И разумеется, рядом с ними всегда был решительный Джонас, слепо следуя за которым Лори порой настолько погружалась в музыку, что забывала обо всем на свете.

При одной мысли, что она снова может окунуться в этот привычный мир, Лори стало страшно. Но вместе со страхом пришло и сладкое томление. Может, в этот вечер воспоминаний и ностальгии действительно получится с головой оку-

нуться в прошлое?

Но что думает обо всем этом Джонас? Чего он хочет? Что-бы она ушла? Или осталась? Или ему вообще все равно?

Что ж, видимо, последнее. И она сама в этом виновата.

Еще раз пригубив коктейль, Лори вдруг поняла, что в бокале уже почти ничего не осталось. О чем она вообще сейчас думает? Она должна была бы переживать из-за Хьюго, оплакивать их столь резко и болезненно оборвавшиеся отношения... Почему же вместо этого она старательно смакует юношеские ошибки? Раз уж она собралась жить здесь ближайшие месяцы, да не просто жить, а еще и работать, ни в коем случае нельзя ворошить прошлое.

– Ладно. – Отставив опустевший бокал, Лори потянулась за следующим. – Но с меня только бэк-вокал.

Лори сидела на дальней стороне сцены. Распушенные волосы полностью скрывали ее лицо, не давая разглядеть его выражение. Не то чтобы Джонаса к ней тянуло... Даже после всех этих лет он слишком хорошо ее знал, чтобы вновь попасться на ту же удочку, но сейчас она казалась такой потерянной, такой уязвимой, что он просто не мог не...

Он же всегда любил темноволосых ранимых красавиц с огромными глазами. Правда, ему никогда с ними не везло.

И он уже давно смирился с судьбой, предварительно набив себе немало шишек, но разве можно мыслить разумно такими волшебными вечерами, когда вокруг тебя стройны-

ми рядами выстраиваются образы из прошлого и кажется, что стоит только обернуться – и ты вновь увидишь деревянные стены лодочного сарая, неотесанный пол и разномастные столики?

Резкая боль в пальцах вернула Джонаса к реальности, наглядно доказывая, что ему уже не девятнадцать, а все тридцать два. До старости еще, конечно, далеко, но для того, чтобы после тяжелого рабочего дня еще и всю ночь проиграть на гитаре, многовато.

Джонас невольно усмехнулся. А ведь когда-то бессонные ночи были для него самым обычным делом. Бар, музыка, серфинг... Идеальное сочетание работы и увлечений, они слились для него в какое-то бесконечное райское блаженство, и Джонас до сих пор не знал, что больше злило его родителей – стремительный успех его детища или видимая легкость, с которой ему удалось всего добиться.

Но ведь в те далекие дни, когда все только начиналось, он действительно со многими вещами справлялся невероятно легко...

Жаль, что эта легкость тоже осталась в прошлом. Интересно, родители обрадовались бы, если узнали, скольким ему пришлось пожертвовать? Или им и этого было бы мало?

Ну вот, опять эти сантименты... К чему бы это? Уже так поздно или не стоило доверять изготовлению коктейлей Флисс? Что она туда намешала? Ладно, в любом случае пора закругляться.

Но не успел Джонас додумать эту мысль, как Флисс начала наигрывать новую песню, и сердце сразу же замерло у него в груди. Нет. Только не эту песню. И не сегодня. Когда могла бы быть... должна была бы быть их двенадцатая годовщина.

Не железный же он, в конце-то концов!

А потом песню подхватила и Лори, и у Джонаса буквально земля ушла из-под ног. У нее был не слишком сильный голос, особенно по сравнению с Флисс, но было в нем что-то такое, что всегда цепляло его за живое и выворачивало душу наизнанку.

И как бы сами собой его руки забегали по струнам, втягиваясь в так и не забытую мелодию, которую он ни разу не играл с тех пор, как ушла Лори. Или даже еще дольше, ведь последний их совместный год он лишь смотрел, как она все сильнее и сильнее отдаляется, а ее глаза горят при одной только мысли об Оксфорде, и ему было совсем не до песен.

Как-то так оказалось, что простые песни воспринимались с трудом. Но слова и мелодию она помнила до сих пор.

Они уже давно убрали гитары и допили последние коктейли, а Лори все еще чувствовала, как все ее тело пульсирует в такт пронзительной мелодии.

И как она сумела прожить все эти девять лет без музыки? У них дома даже хороших колонок не было! Правда, радио они все же слушали, но Хьюго всегда предпочитал «Четверку», на которой шли в основном новости и различные пе-

редачи, а сама она лишь изредка переключалась на «Радиоклассику». Ну и, разумеется, Лори зачастую ходила с коллегами на концерты, которые шли обязательной программой наряду со спортивными соревнованиями и благотворительными мероприятиями.

Но никаких ярких и настоящих впечатлений все эти корпоративные выходы в свет ей не давали.

Сколько же всего она успела как-то незаметно выбросить из своей жизни... Яркие краски, внезапные порывы, прогулки на закате по пляжу и ощущение соленого ветра в растрепанных волосах... Радость каждого дня жизни и гармонию с собой и окружающим миром. Лори сама выбрала строгую, размеренную жизнь, как бы вырезанную из черного камня, но это не мешало ей иногда тянуться к чему-то более волнующему. Но оказалось, что за эти волнения приходится платить непомерную цену.

Но и у продуманной жизни есть свои преимущества. Если есть четкий план, то и цели достигнуть гораздо проще...

Но как же чертовски хорошо вновь услышать любимую музыку! Лори впервые за долгое время сумела по-настоящему насладиться тем, что происходило здесь и сейчас. И даже яркие коктейли стали вдруг невероятно аппетитными. Так, может, в конце концов, вернуться в родные места было и не такой уж плохой идеей?

– Как домой будешь добираться?

Едва не подпрыгнув от неожиданности, Лори уставилась

в пол, чтобы Джонас ничего не понял по ее глазам. Ведь когда-то он на удивление легко мог угадывать все ее мысли.

– Я хотела пройтись.

– Одна?

– Ну, если в мое отсутствие в Тренгарте не объявилась банда маньяков-убийц, я, думаю, как-нибудь сумею преодолеть пару миль.

– Банд у нас нет, но на твоей улице плохое освещение. Лучше я тебя провожу.

Лори уже открыла рот, чтобы протестовать, но, не придумав ничего конкретного, закрыла его. Лучше улыбнуться и сказать, что после лондонских подворотен она как-нибудь осилит местные улочки? Или достаточно просто поблагодарить?

Оценив ее молчание как согласие, Джонас шагнул к двери, и Лори замерла в нерешительности, разрываясь между детским желанием настоять на своем и внезапной потребностью в обществе. Любом обществе. Ведь в последнее время ей было так одиноко...

Не в силах ни на что решиться, Лори почти инстинктивно последовала за Джонасом. Выйдя на улицу, она с наслаждением подставила лицо теплему ночному ветерку и вновь замерла, засмотревшись на звезды.

– Ты там новую планету, что ли, увидела? – спустя пару минут спросил Джонас.

Лори решила не обращать внимания на насмешливый тон.

– Боюсь, если даже я ее и увижу, все равно не смогу отличить от остальных. Я уже почти забыла, что над головой можно увидеть настоящие звезды.

Отлично, вот и еще одно воспоминание. Насколько же она закрылась от всего мира за последние девять лет? И сколько воспоминаний она сейчас сможет выдержать? Сколько всего прочувствовать и осознать?

Как же, оказывается, больно слышать едва уловимый голос, настойчиво шепчущий о том, что могло бы быть, но чего уже никогда не будет...

А ведь если бы она случайно не застала Хьюго на секретарше, она до сих пор жила бы в Лондоне и думать не думала о Тренгарте.

Какое же здесь все-таки все знакомое и родное! Темные улочки, по которым гуляет ветер, причал, яркие магазинчики, рассчитанные на туристов... Дорога начала подниматься на крутой холм, и чем ближе они подходили к бабушкиному дому, тем практичней и неприметней становились магазины.

Лори украдкой взглянула на шагавшего рядом с ней мужчину. Как и все остальное, Джонас остался почти таким же, каким она его помнила, но при этом в его поведении все равно что-то неуловимо изменилось. В нем появилось нечто острое и твердое, да и в его молчании было что-то настолько колючее, что Лори не выдержала и попыталась завязать разговор:

– Как... – Что это с ней? Почему она вдруг заговорила

таким тонким, дрожащим голосом? Оборвав себя на полуслове, Лори попробовала начать сначала: – Ты женат? Дети есть? – На этот раз у нее получилось излишне громко и напористо.

Не оборачиваясь, Джонас лишь покачал головой:

– Нет.

– Но кто-то же есть?

– Сейчас нет.

Но раньше была. А что в этом удивительного? Не монах же он, в конце-то концов. И разве она хотела бы, чтобы он отказывал себе в удовольствиях, дожидаясь непонятно чего? При всем желании, Лори не смогла ответить на последний вопрос.

– Пару раз мне казалось, что может что-то получиться, но в итоге все заканчивалось ничем. Наверное, я слишком старомоден в этих вопросах. – Джонас коротко на нее посмотрел, но по его лицу ничего нельзя было понять. – Браки заключаются на всю жизнь. Думаю, мне и одной ошибки слишком много...

– Никакой ошибки не было. – Ее слова прозвучали как-то на редкость неубедительно. – Просто мы хотели от жизни разного.

– Если ты хочешь помнить все это именно так, что ж, твое право.

Ну вот, опять. Невероятно остро ощутив пропасть между ними, Лори глубоко вздохнула. Не нужно ничего отвечать.

Зачем спорить о прошлом, которое уже давно пора было бы забыть? Но она никогда не умела сдерживаться.

– Это не просто мое право. Это правда. – Лори старательно выговаривала слова, надеясь, что они прозвучат холодно и спокойно. Как будто все это уже не имеет никакого значения. И оно действительно не имеет. Ведь это же давняя история.

Однако это не просто история, а ее собственная история. Их история.

Большая часть ее работы как раз и заключалась в том, чтобы знать, когда стоит оспаривать что-либо, а когда нужно просто помолчать, но, несмотря на это, Лори все равно не сумела удержаться.

– Нет ничего плохого в том, чтобы признать, что у тебя что-то не получается, и двигаться дальше, – настаивала она.

Они как раз поднялись на холм, и теперь их ждал самый неровный и темный отрезок пути.

– Я не могла здесь задержаться, ты же не хотел уезжать. Что нам еще оставалось? Да и в итоге ты и один неплохо со всем справился.

– А тебя это удивляет? – насмешливо уточнил Джонас. – Ты же всегда меня недооценивала.

– Неправда! Не было такого! – Лори почувствовала, как все ее тело загорелось от смущения, сразу же сменившегося негодованием. – Просто наши пути разошлись. Я не думала, что...

– Что ты не думала?

Почему у него такой ледяной голос?

– Что я слишком наивный и простоватый для твоих новых оксфордских друзей?

– Эй! С чего это ты вдруг решил все вывернуть наизнанку? Ты ненавидел Оксфорд, ненавидел Лондон, тебе не нравились мои друзья, ты и думать не хотел о том, чтобы когда-нибудь покинуть Корнуолл! Не я одна во всем виновата. Ты не хотел идти ни на какие уступки.

Джонас мягко рассмеялся:

– Уступки должны были быть взаимными. Напомни-ка мне, чем ты готова была пожертвовать ради меня?

– Так нечестно, – выдохнула Лори. Она только что пережила крах одних отношений, так неужели ей сейчас придется копать еще и в тех, давно почивших?

– Да неужели?

И хуже всего, что ему, похоже, все это даже неинтересно. Джонас говорил так, словно они обсуждали каких-то совершенно посторонних людей, а не самих себя в молодости.

– Знаешь, на самом деле я должен тебя поблагодарить.

Лори удивленно обернулась:

– Меня?

– Да, именно тебя. Ты заставила меня повзрослеть. Доказать всем вокруг, и тебе, и моим родителям, и всем остальным, что я не какой-то там никчемный серфер, что действительно могу чего-то в жизни добиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.